АНТОНОВА
Наталья
Евгеньевна

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

ANTONOVA
Natalia
Evgenyevna

Doctor of economics, chief
researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

antonova@ecrin.ru
ORCID: 0000-0003-0317-0817

УДК 330.15+332.13

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ

Выполнена оценка пространственных изменений в лесопромышленном комплексе России. На основе полученных оценок сделан вывод о том, что традиционные лидеры, к которым относятся регионы Северо-Западного и Сибирского федеральных округов, продолжают определять общероссийские тренды в лесопромышленном комплексе. В производстве необработанной древесины и продукции деревообработки произошёл существенный пространственный сдвиг в пользу регионов Сибирского федерального округа, что повлекло за собой увеличение производства лесопромышленной продукции в национальном масштабе. Выявлены основные факторы, оказавшие влияние на пространственные сдвиги в лесопромышленном производстве, показана лидирующая роль факторов внешних рынков и внутренних институциональных изменений, рассмотрено их влияние на параметры региональных лесопромышленных комплексов.

Лесопромышленный комплекс, регионы, динамика производства, факторы влияния, Российская Федерация

NATIONAL TIMBER INDUSTRY COMPLEX: CHANGES IN SPATIAL DISTRIBUTION

An assessment of spatial changes in the timber industry complex in Russia has been carried out. Based on the estimates obtained, it was concluded that the traditional leaders, which include the regions of the North-Western and Siberian Federal Districts, continue to determine the all-Russian trends in the timber industry. In the production of unprocessed wood and sawn wood, there has been a significant spatial shift in favor of the regions of the Siberian Federal District, which entailed an increase in the production of timber products on a national scale. The main factors that influenced the spatial shifts in the timber industry are identified, the leading role of the factors of external markets and internal institutional changes is shown, and their influence on the parameters of regional timber industry complexes is considered.

Timber industry complex, regions, production dynamics, factors of influence, Russian Federation

Введение

Лесопромышленный комплекс России является пространственно неоднородным, так как привязан к лесным ресурсам территорий. Такая неоднородность определяет особенности реагирования его региональных составляющих на различного рода изменения как в лесной политике, так и в рыночной конъюнктуре. Это, в свою очередь, влияет на изменение общей конфигурации в размещении производства в пространстве.

Различные аспекты пространственного распределения лесных ресурсов и оценки базирующейся на них экономической деятельности рассматривались как отечественными, так и зарубежными исследователями.

В работе И. Глазыриной с соавторами [2] была выполнена оценка различий в социальной и бюджетной эффективности использования лесных ресурсов по регионам России, показано дифференцированное действие на региональные лесные комплексы национальной лесной политики. На примере восточных приграничных регионов исследовано влияние конъюнктуры внешнего рынка и сделан вывод о том, что меры лесной политики, не принимая во внимание региональные различия, являются недостаточно эффективными для таких регионов с точки зрения сокращения сырьевого экспорта.

Проблемы функционирования лесопромышленного комплекса в разрезе регионов исследуются А. Колесниковой, в том числе исследовано распределение нелегальных лесозаготовок по территории России [6; 7]. Наиболее проблемными с этих позиций являются регионы с интенсивной заготовкой древесины, в первую очередь Иркутская область, на которую приходилась самый большой объем незаконной древесины.

Р. Гордеев с коллегами осуществил масштабное исследование уровня конкурентоспособности лесопромышленной продукции на внешнем рынке в разрезе регионов России [3; 4]. В качестве инструмента для такого сравнения была использована авторская классификация регионов по уровню конкурентоспособности. Было выделено четыре группы регионов, дифференцированных исходя из количества положительных значений индекса относительных торговых преимуществ, полученных для групп лесных товаров различной степени обработки (низкая, средняя, высокая). Наибольшее количество регионов с максимальным количеством преимуществ расположены в Северо-Западном регионе России, что определяется наличием ресурсов, исторически сложившейся структурой производства, наличием внутреннего спроса, близостью к европейским рынкам. Наименьшее количество преимуществ – в северных территориях ДФО и южных регионах страны. Подтверждено влияние Китая на «примитивизацию» структуры экспорта сибирских и дальневосточных регионов.

Одной из ранних работ по оценке пространственных изменений в лесопромышленном производстве в постреформенной России была работа, выполненная в Институте экономических исследований ДВО РАН в рамках большого проекта по оценке пространственных трансформаций в российской экономике [15]. Группой под руководством А. Шейнгауза была выполнена оценка пространственных сдвигов за период 1990–2000 гг., на основе которой были сделаны выводы о сдвиге центра тяжести лесного комплекса на северо-запад России и в значительно меньшей степени на юг Дальнего Востока [18].

Целью данной статьи является исследование изменений в пространственном распределении национального лесопромышленного комплекса, произошедших в 2000–2019 гг. под влиянием различных факторов.

Факторы, влияющие на пространственную организацию

Пространственная организация лесопромышленного комплекса обусловлена рядом факторов, которые во многом связаны с территориальным распределением лесов в стране.

Неравномерность распределения лесных ресурсов по стране. В. Крюков и А. Токарев указывают на то, что пространственные факторы развития ресурсной отрасли традиционно рассматриваются в контексте изменения географии освоения ресурсов, то есть учитываются прежде всего естественные факторы размещения отрасли [8]. С точки зрения распределения лесных ресурсов можно выделить европейскую (включая Урал) и азиатскую части России. На европейскую часть страны приходится 28,5% лесопокрытой площади и 35,1% запаса древесины (2019 г.); соответственно, подавляющая часть приходится на азиатскую часть страны (71,5 и 64,9%)¹.

Состояние лесосырьевой базы. Российские леса по запасам и качеству древесины условно делятся на две большие группы. Малолесные и среднелесные районы занимают Центральный, Приволжский, Уральский, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. Многолесные районы занимают Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Более половины лесов России растут в условиях сурового климата, что определяет их низкую продуктивность и фрагментарность. Поэтому для эксплуатации доступно только 45% площади лесов, расположенных на Европейском Севере, Урале и вдоль Транссибирской магистрали [14]. При этом преобладающая часть лесных массивов, неоднократно пройденная рубками, истощена в результате интенсивной эксплуатации. Заготовка преимущественно хвойной древесины неизбежно приводит к смене пород и истощению запасов хвойных древостоев. Необходимость восполнения сырьевой базы заставляет бизнес сдвигаться в отдалённые районы от развитой инфраструктуры, что требует затрат на инфраструктуру.

Исторически сложившиеся условия освоения лесосырьевой базы. В настоящее время на европейскую часть страны приходится 61,3% заготовки древесины (2019 г.), несмотря на значительно меньший запас древесины; остальное заготавливается в азиатской части. Такое распределение сложилось в силу более интенсивного использования лесных ресурсов на этой исторически ранее освоенной территории России, усилившееся после 1920-х гг. в период индустриального строительства в СССР [12]. Хотя пик лесозаготовок в европейско-уральской части страны прошёл в 1965 г., тем не менее она остаётся основным поставщиком древесины. Ресурсы азиатской части были вовлечены в процесс интенсивных лесозаготовок только после Второй мировой войны, и этот процесс шёл медленно. Одним из сдерживающих факторов перемещения производств в азиатскую часть была неосвоенность территорий восточных районов, что требовало больших объёмов единовременных капитальных затрат на создание лесной инфраструктуры. На медленное освоение лесных ресурсов азиатской части страны отрицательно повлияла удалённость лесозаготовителей от основных потребителей древесины, расположенных преимущественно в европейской части страны. В 1990-е гг. доля азиатской части снизилась как из-за общего промышленного спада, так и из-за возникшей оторванности восточных районов от остальной России в результате экономических барьеров. В 2000 г. этот показатель составлял 34% [13].

Близость рынков сбыта лесопромышленной продукции (спросовый фактор). Фактор, влияющий на формирование потребления лесопромышленной продукции, можно разделить по критерию ориентации рынка на две группы: внешние и внутренние рынки.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_14p/Main.htm (дата обращения: июль 2021).

Согласно статистическим данным, публикуемым Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединённых Наций (ФАО; Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO), в России из общего объёма производства необработанной древесины в 2000 г. было экспортировано 29% и потреблено внутри страны 71%¹. В 2019 г. это соотношение изменилось: на внешний рынок ушло лишь 7%, а на внутренний – 93%. Что касается второго основного товара лесного комплекса – пиломатериалов, – то здесь соотношение долей внешнего и внутреннего рынка за прошедшие 20 лет поменялось местами. Если в 2000 г. на экспорт поставлялось 39% произведённых пиломатериалов, а на внутренний рынок – 61%, то в 2019 г. экспорт составил уже 75% российского производства, остальное уходило на внутренний рынок.

Россия на мировом рынке лесопромышленной продукции всегда была представлена в основном продукцией с низкой степенью обработки. Доля России в мировом производстве лесопромышленной продукции снижается с каждым новым технологическим переделом. Эта же тенденция долгое время проявлялась и в структуре экспорта российской лесопромышленной продукции. В 2000 г. в продуктовой структуре на внешних рынках Россия была представлена в основном необработанной древесиной, занимая 34% мирового рынка хвойной древесины. Основными потребителями российской древесины были (в порядке убывания): Китай, Япония, Финляндия, Швеция и Республика Корея. На них приходилось 95% российского экспорта². С поднятием экспортных пошлин на российскую древесину ситуация изменилась: на основном рынке (необработанные лесоматериалы хвойных пород), где Россия доминировала долгое время, она потеряла свои позиции. В 2019 г. доля России в хвойной древесине упала почти в 4 раза, составив лишь 9%, основным её потребителем остался Китай (96% российского экспорта)³.

Вторым продуктом являлись хвойные пиломатериалы, их доля на мировом рынке выросла за 20 лет в 3 раза (с 8% – в 2000 г. до 24% – в 2019 г.), почти половину импортирует Китай (в 2000 г. не было явных лидеров среди стран в импорте российских пиломатериалов, максимальный объём (10%) приходился на Японию).

Существует дифференциация рынков сбыта по регионам России. Исторически обусловлено, что на территориях, относящихся к малолесным и среднелесным районам, где проживает почти 70% населения страны, концентрируется основной объём внутреннего лесопотребления [5]. В период СССР на долю европейских районов приходился основной объём внутристранового потребления лесопроductии – 61% пиломатериалов и 39% деловой древесины (1975 г.).

Многолесные районы традиционно ориентированы преимущественно на внешние рынки [14]. Тяготение к внешним рынкам особенно характерно для восточных регионов России, где отсутствует стабильный высокоёмкий внутренний рынок сбыта лесопромышленной продукции, что обусловлено низкой плотностью населения и низким спросом на инвестиционные товары со стороны промышленности [7].

¹ Рассчитано по: FAO Yearbook of Forest Products. 1997–2001. URL: <http://www.fao.org/3/a-y4474m.pdf> (дата обращения: июль 2021); Ежегодник лесной продукции ФАО – 2019. URL: <http://www.fao.org/3/cb3795m/cb3795m.pdf> (дата обращения: июль 2021).

² Ежегодник лесной продукции ФАО – 2019. URL: <http://www.fao.org/3/cb3795m/cb3795m.pdf> (дата обращения: июль 2021).

³ FAO Yearbook of Forest Products. 1997–2001. URL: <http://www.fao.org/3/a-y4474m.pdf> (дата обращения: июль 2021).

В Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 г.¹ ограниченный объём внутреннего рынка продукции деревопереработки назван одной из существенных проблем, сдерживающих создание новых высокотехнологичных производств. Поэтому внешние рынки являлись и остаются необходимым условием развития лесного комплекса России.

Соответственно, изменчивость конъюнктуры на мировых лесных рынках выступает определяющим элементом для параметров деятельности российских лесопромышленных предприятий.

Наличие инфраструктуры, в первую очередь лесных дорог, что обуславливает затраты на транспорт, так как древесина и продукция из неё относятся к массовым товарам. Роль транспорта в лесном комплексе двойка [1]: во-первых, велика важность наличия транспортных путей на этапе заготовки ресурсов, что определяет затраты на обеспечение доступности к лесным участкам; во-вторых, влияние транспорта на этапе реализации продукции, включая направления транспортировки, масштабы грузопотоков. Что касается первой составляющей, то в среднем по России на 1 тыс. га леса приходится 1,5 км дорог, в СЗФО – 2,2; в ДФО – 0,03. Для сравнения, в Финляндии на 1 тыс. га леса приходится 30–40 км дорог [17]. Плотность сети лесных дорог существенно различается по федеральным округам РФ: наибольшая – отмечается в Центральном (5,2 км дорог на 1 тыс. га) и Южном (4,9), Северо-Кавказском (3,3) и Приволжском (3,6) федеральных округах. В округах, где находятся многолесные районы, плотность дорог заметно снижается: в Северо-Западном федеральном округе она составляет 2,4 км дорог на 1 тыс. га лесных земель; Уральском – 2,0; Сибирском – 1,4; Дальневосточном – 0,4 [6]. Вторая составляющая, а именно наличие и пропускная способность транспортной инфраструктуры, определяет сроки и стоимость доставки готовой продукции потребителям на внутреннем и внешнем рынках. По мнению экспертов, неразвитые логистика и инфраструктура – это самые большие препятствия для развития лесопромышленного бизнеса в России.

Институциональный фактор. Изменения законодательных рамок, регулирующих производственную и экспортную деятельность в лесном комплексе, могут действовать дифференцированно в различных регионах страны. Это объясняется характером действия инструментов, они могут быть ограничивающие и стимулирующие. Как правило, под действие ограничивающих инструментов (налоги, таможенные пошлины) попадают в конкретном секторе экономики все хозяйствующие субъекты. Стимулирующие инструменты имеют более узконаправленный характер (налоговые льготы, субсидии), которыми могут воспользоваться лишь удовлетворяющие выдвигаемым при этом требованиям субъекты. Например, ограничивающим инструментом в лесном комплексе явилось повышение таможенных пошлин на вывоз необработанной древесины в 2007 г., направленное на снижение её конкурентоспособности на внешнем рынке с целью перехода на выпуск переработанной продукции. Выше было показано влияние пошлины на сокращение доли России на мировом рынке хвойной древесины. Примером стимулирующего инструмента стало введение в 2013 г. квот на экспорт древесины по сниженным пошлинам, что оказало влияние лишь на довольно узкий круг экспортёров, число которых сократилось за 2013–2020 гг. почти в 5 раз².

Кроме того, к основным институциональным инструментам, оказавшим регулирующее влияние на развитие лесопромышленного комплекса России за прошедшие 20 лет, можно отнести: принятие Лесного кодекса³ в 2006 г., изменившего правила наделения лесопользовате-

¹ Распоряжение Правительства РФ № 312-р от 11 февраля 2021 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

² Информация о квотах. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/kvoty/> (дата обращения: июль 2021).

³ Федеральный закон № 200-ФЗ от 4 декабря 2006 г. «Лесной кодекс Российской Федерации».

лей сырьевой базой; внедрение механизма приоритетных инвестиционных проектов с целью стимулирования вложения инвестиций в развитие переработки древесины за счёт обеспечения сырьевой базой; субсидирование процентных ставок по кредитам, взятым на техническое перевооружение и создание новых высокотехнологичных производств по глубокой переработке древесины.

Фактор общей экономической среды в стране. Экономика России прошла за последние 30 лет несколько кризисов как мировых, так и внутренних, это также накладывает отпечаток на пространственное распределение факторов производства [10].

Все вышеперечисленные факторы по-разному оказывали влияние на распределение экономической активности в лесном комплексе России. Неравномерность распределения лесных ресурсов по стране и исторически сложившиеся условия их освоения, по сути, являются «жесткими» факторами, инвариантными на длительном отрезке времени. Они существенно влияют на начальном этапе формирования пространственной конфигурации лесопромышленного комплекса. Такие факторы, как спросовый, институциональный, а также частично транспортный, являясь более изменчивыми на относительно коротком отрезке времени, могут оказывать значительное влияние на пространственные параметры комплекса. Однако вряд ли их действие может сильно «пошатнуть» сложившуюся пространственную конструкцию отрасли. Проверить эту гипотезу является нашей задачей, которая состоит в отслеживании изменений в пространственном распределении лесопромышленного производства за 2000–2019 гг., и если «да», то каков их характер.

Анализ изменений в распределении экономической активности в лесопромышленном производстве

Для измерения перераспределения в пространстве производства продукции лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей проведём анализ динамики абсолютных и относительных показателей (заготовка и переработка древесины) по субъектам РФ за прошедшие 20 лет. Этот период выбран, исходя из того, что экономика России, после периода «тектонических» реформ в 1990-е гг., вступила в период относительной стабилизации.

Сравнительный анализ изменения этих показателей позволит выявить произошедшие пространственные сдвиги в лесопромышленном производстве России. На основе изменения трендов будет отслежено изменение зон различной интенсивности лесозаготовок и производства продукции переработки.

За 2000–2019 гг. показатель объёма заготовки необработанной древесины в РФ увеличился в 1,5 раза (с 95 до 143 млн м³). В среднем на один субъект РФ этот показатель вырос на 33%.

Количество субъектов РФ с объёмом заготовки выше среднероссийского показателя не изменилось за 20 лет. Они продолжают составлять лишь 20% от общего числа субъектов РФ, обеспечивая при этом почти 85% заготовки. За 20 лет объём лесозаготовок в них вырос в 1,5 раза (*табл. 1*). То есть можно сказать, что произошло увеличение концентрации этого вида экономической деятельности (ВЭД).

Надо отметить, что «костяк» субъектов РФ с показателями, превышающими среднероссийский объём заготовки древесины, на $\frac{3}{4}$ остался прежним, но частичные изменения произошли в их составе (*табл. 2*). Эти изменения отразились на доле некоторых федеральных округов, в состав которых входят данные субъекты РФ, в общероссийском объёме заготовки древесины.

Таблица 1

Динамика среднероссийских показателей по ВЭД «Лесозаготовка»

Показатель	2000	2019
Средний объем лесозаготовок на один субъект РФ, млн м ³	1,2	1,8
Количество субъектов РФ с объемом заготовок выше среднероссийского, ед.	18	18
Доля субъектов РФ с объемом лесозаготовок выше среднероссийского в общем объеме лесозаготовок в РФ, %	84,3	84,2
Средний объем лесозаготовок в субъектах РФ с показателем выше среднероссийского, млн м ³	4,4	6,7

Источники: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2000 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: июль 2021); Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_14p/Main.htm (дата обращения: июль 2021); Производство товаров по месяцам за 2017–2021 года. URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=93100095 (дата обращения: май 2021).

Таблица 2

Изменения в составе субъектов РФ с показателями лесозаготовок, превышающими среднероссийский объем заготовки древесины, в 2000 и 2019 г. по федеральным округам

2000	2019
<i>Центральный федеральный округ</i>	
5,2%	5,2%
Костромская область	Костромская область
Тверская область	Тверская область
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	
33,6%	32,2%
Архангельская область	Вологодская область
Республика Коми	Архангельская область
Вологодская область	Республика Карелия
Республика Карелия	Республика Коми
Ленинградская область	Ленинградская область
Новгородская область	
<i>Приволжский федеральный округ</i>	
13,5%	9,9%
Кировская область	Кировская область
Пермский край	Пермский край
Республика Башкортостан	Удмуртская Республика
Нижегородская область	

Продолжение таблицы 2

Уральский федеральный округ	
6,3%	1,3%
Свердловская область	Свердловская область
Ханты-Мансийский автономный округ	
Сибирский федеральный округ	
17,7%	26,8%
Иркутская область	Иркутская область
Красноярский край	Красноярский край
	Томская область
	Алтайский край
Дальневосточный федеральный округ	
8,1%	8,8%
Хабаровский край	Хабаровский край
Приморский край	Приморский край
	Республика Бурятия

Примечания: 1) проценты показывают совокупную долю субъектов РФ по федеральным округам в общероссийском объеме заготовки древесины; 2) субъекты РФ расположены в каждом федеральном округе по мере убывания показателя объема заготовки древесины.

Источники: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2000 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: июль 2021); Производство товаров по месяцам за 2017–2021 года. URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=93100095 (дата обращения: май 2021).

Центральный федеральный округ сохранил свои позиции. Наибольшие «потери» произошли Приволжском и Уральском федеральном округах: их доли сократились на 3,1 и 5,0 п. п. соответственно. Тем не менее ПФО сохранил 3-е место в общероссийском показателе лесозаготовки. В Приволжье из списка «топовых» выпали два крупных производителя – Республика Башкортостан и Нижегородская область (зато вошла Удмуртская Республика). Надо отметить, что в ПФО в настоящее время работает наибольшее количество лесозаготовительных предприятий (около 1,2 тыс.).

Наибольшие «приобретения» у СФО в основном за счёт наращивания объемов лесозаготовок в Иркутской области и Красноярском крае (в 1,7 и 2,5 раза соответственно), которые являются национальными лидерами по этому показателю. Рост лесозаготовок в Красноярском крае позволил ему переместиться на 2-е место в национальном списке – сразу за Иркутской областью. Доля СФО увеличилась в 1,5 раза, он стремительно догоняет СЗФО, который хоть и немного снизил свою долю, но сохранил за собой первенство в заготовке древесины. В СЗФО за эти годы резко увеличили объемы заготовок Архангельская и Вологодская области (в 1,6 и 2,2 раза). Сибирский и Северо-Западный федеральные округа обеспечивали в 2019 г. почти 60% общероссийских объемов лесозаготовок (в 2000 г. этот показатель составлял 51%). Дальневосточный федеральный округ за эти годы немного увеличил

удельный вес в общероссийском показателе за счёт того, что Хабаровский и Приморский края увеличили объёмы в 1,4 раза. Кроме того, состав ДФО пополнился многолесными Забайкальским краем и Республикой Бурятия, особенно за счёт последней. Республика Бурятия, не входившая в «топовые» регионы по лесозаготовке в 2000 г., в 2019 г. демонстрирует рост объёмов в 4 раза, что позволило ей попасть в состав регионов с объёмом заготовки выше среднероссийского.

Что касается характеристики хозяйствующих субъектов, то основная масса участников рынка (3,9 тыс.) относится к малому бизнесу (объём заготовки древесины составляет до 20 тыс. м³). Средний бизнес (от 20 до 100 тыс. м³) насчитывает более 1,1 тыс. компаний. На эти две группы приходится 44% объёма заготовки древесины. Крупных компаний – 273 (объём заготовки древесины от 100 до 500 тыс. м³), очень крупных – 33 (более 500 тыс. м³). Основная масса очень крупных лесозаготовительных компаний работает в Сибирском и Северо-Западном федеральных округах¹.

На усиление концентрации лесозаготовок в традиционно лесных регионах оказывает растущее влияние сырьевой фактор, что подтверждается высокой корреляционной связью между распределением по субъектам РФ запасов древесины и объёмов заготовки древесины в 2000 и 2019 г. (коэффициент корреляции вырос с 0,550 до 0,660). Чтобы подтвердить рост этого влияния, рассмотрим динамику показателя объёма лесозаготовок на единицу лесопокрытой площади, отражающего интенсивность этого процесса по субъектам РФ. Расчёты показали, что средняя интенсивность лесозаготовок увеличилась в 1,4 раза (*табл. 3*).

Таблица 3

Удельные показатели по ВЭД «Лесозаготовка»

Показатель	2000	2019
Среднероссийский удельный объём лесозаготовок, м ³ /га лесопокрытой площади	0,13	0,18
Количество субъектов РФ с показателем выше среднероссийского, ед.	42	34
Удельный объём лесозаготовок по субъектам РФ с показателем выше среднероссийского, м ³ /га лесопокрытой площади	0,4	0,7

Примечания: при расчётах за 2000 г. использовались показатели лесопокрытой площади по субъектам РФ из данных учёта лесного фонда за 1998 г., который до 2009 г. проводился один раз в 5 лет; при расчётах за 2019 г. использовались показатели лесопокрытой площади за 2018 г.

Источники: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2000 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: июль 2021); Производство товаров по месяцам за 2017–2021 года. URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=93100095 (дата обращения: май 2021).

Количество субъектов РФ с удельным объёмом лесозаготовок выше среднероссийского сократилось на 15%, при этом удельный объём лесозаготовок по таким субъектам вырос в 1,8 раза, то есть этот вид экономической деятельности всё более концентрируется в наиболее «сырьевых» районах.

Среди видов продукции переработки древесины наиболее массовым являются пиломатериалы. Они производятся в большинстве субъектов РФ на протяжении длительного периода, что позволяет рассматривать их в качестве объекта анализа изменения распределения лесопро-

¹ Распоряжение Правительства РФ № 312-р от 11 февраля 2021 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

мышленного производства в стране. Других массовых видов лесопромышленной продукции в России в течение длительного времени не производилось.

Объём производства пиломатериалов в России за 20 лет увеличился в 1,5 раза (с 20 до 30 млн м³), на такую же величину вырос показатель на один субъект РФ (*табл. 4*).

Таблица 4

Динамика среднероссийских показателей по ВЭД «Обработка древесины»

Показатель	2000	2019
Средний объём производства пиломатериалов на один субъект РФ, млн м ³	0,25	0,38
Количество субъектов РФ с объёмом производства пиломатериалов выше среднероссийского, ед.	20	16
Доля субъектов РФ с объёмом производства пиломатериалов выше среднероссийского в общем объёме производства пиломатериалов в РФ, %	77,1	83,0
Средний объём производства пиломатериалов в субъектах РФ с показателем выше среднероссийского, млн м ³	0,77	1,55

Источники: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2000 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: июль 2021); Производство товаров по месяцам за 2017–2021 года. URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=93100095 (дата обращения: май 2021).

Количество субъектов РФ с объёмом производства выше среднероссийского сократилось на 20%, при этом в 2 раза вырос объём производства пиломатериалов в них, доля этих субъектов увеличилась на 5 п. п., то есть, по сути, в настоящее время в них сосредоточилась подавляющая часть производства пиломатериалов. Можно сделать вывод, что за 20 лет произошло увеличение концентрации этого вида экономической деятельности.

Пространственные изменения лесопиления за 2000–2019 гг. несколько отличаются от распределения лесозаготовок. Если рассматривать вклад регионов – основных производителей пиломатериалов в общероссийский объём их производства на уровне федеральных округов, то за 20 лет произошёл определённый «передел» пространства (*табл. 5*). Состав регионов – основных производителей пиломатериалов лишь на 1/3 остался прежним, что меньше, чем в лесозаготовке (см. *табл. 2*). При этом появились новые «игроки».

Таблица 5

Изменения в составе субъектов РФ с показателями, превышающими среднероссийский объём производства пиломатериалов, в 2000 и 2019 г. по федеральным округам

2000	2019
<i>Центральный федеральный округ</i>	
6,7%	1,3%
Тверская область	Владимирская область
Костромская область	
Владимирская область	

Продолжение таблицы 5

Северо-Западный федеральный округ	
25,7%	26,1%
Архангельская область	Архангельская область
Республика Карелия	Вологодская область
Республика Коми	Республика Коми
Вологодская область	Ленинградская область
Ленинградская область	Республика Карелия
Новгородская область	
Приволжский федеральный округ	
17,5%	6,3%
Кировская область	Кировская область
Пермский край	Пермский край
Нижегородская область	
Республика Башкортостан	
Удмуртская Республика	
Уральский федеральный округ	
6,6%	1,4%
Свердловская область	Свердловская область
Ханты-Мансийский автономный округ	
Сибирский федеральный округ	
20,6%	39,2%
Красноярский край	Иркутская область
Иркутская область	Красноярский край
Алтайский край	Алтайский край
Томская область	Томская область
Дальневосточный федеральный округ	
0%	8,5%
	Хабаровский край
	Приморский край
	Республика Бурятия

Примечания: 1) проценты показывают совокупную долю субъектов РФ по федеральным округам в общероссийском объеме производства пиломатериалов; 2) субъекты РФ расположены в каждом федеральном округе по мере убывания показателя объема производства пиломатериалов.

Источники: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2000 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: июль 2021); Производство товаров по месяцам за 2017–2021 года. URL: http://www.multistat.ru/?menu_id=93100095 (дата обращения: май 2021).

Несмотря на традиционно развитый внутренний спрос на пиломатериалы в ЦФО, он потерял свои позиции: его доля сократилась в 5 раз. Так же как и в лесозаготовке, существенные «потери» произошли Приволжском и Уральском федеральных округах: их доли сократились в 2,8 и 4,7 раза, соответственно. Если ПФО занимал в 2000 г. 3-е место в общероссийском показателе производства пиломатериалов, то через 20 лет он опустился на 4-е. Уральский и Центральный федеральные округа теперь занимают примерно одинаковую нишу.

Территории Сибирского и Северо-Западного федеральных округов сохраняют статус основных поставщиков пиломатериалов в стране, увеличив за 20 лет свою совокупную долю с 46 до 65%. Доминирующими были и остаются территории Северо-Запада (Республика Карелия; Республика Коми; Архангельская, Вологодская и Ленинградская области), Приволжья (Кировская область) и Сибири (Красноярский край и Иркутская область) при усилении удельного веса последних. У СФО произошёл наибольший рост вклада в национальное производство пиломатериалов, доля его выросла почти в 2 раза, что позволило ему занять доминирующие позиции. Это произошло в результате резкого увеличения объёмов производства лесопромышленной продукции в Иркутской области и Красноярском крае (в 3,2 и 2,9 раза соответственно), которые стали национальными лидерами по этому показателю, сместив на 3-е место Архангельскую область. Северо-Западный федеральный округ утратил за 20 лет свои лидерские позиции, его доля снизилась, хотя и минимально. Тем не менее входящие в него территории увеличили свои показатели производства пиломатериалов, особенно резкий рост объёмов произошёл в Вологодской и Ленинградской областях (в 2,9 и 2,5 раза соответственно).

Существенно нарастил свои позиции в этом виде деятельности ДФО, регионы которого в 2000 г. вообще отсутствовали среди крупных производителей пиломатериалов. За 20 лет регионы юга Дальнего Востока постепенно улучшили свои позиции в лесопилении, что связано с усилением влияния фактора внешнего спроса со стороны Китая. К 2019 г. появились три новых «игрока», среди которых Хабаровский край стал одним из российских лидеров, занимая 6-ю позицию в общенациональном рейтинге производителей пиломатериалов. Вхождение в состав ДФО Республики Бурятия здесь, так же как и в производстве древесины, способствовало росту доли ДФО.

Заключение

В пространственном распределении лесопромышленного производства России за прошедшие 20 лет глобальных подвижек не произошло: регионы – лесопромышленные лидеры (территории Северо-Западного и Сибирского федеральных округов) продолжают определять общероссийские тренды в лесном комплексе.

Тем не менее ряд значительных изменений случился. Сократилось количество регионов с показателями лесопромышленного производства, превышающими среднероссийский уровень. Регионы, расположенные в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах сократили производство продукции деревообработки, что, на первый взгляд, плохо коррелируется с существованием внутреннего спроса традиционно именно в этих регионах. Причина, по-видимому, в том, что не совпадает внутренний спрос и предложение на продукцию деревообработки (экспортируются товары низкой степени обработки, в то время как спрос существует на товары более высокой степени обработки и удовлетворяется он за счёт импорта). Кроме того, из-за спроса на пиломатериалы на внешнем рынке резко возрос их экспортный поток. Располагаются эти производства ближе к границам и рынкам сбыта. Это объясняет в том числе пространственный сдвиг в производстве как необработанной древесины, так и пиломатериалов в пользу регионов СФО, что вызвало общее увеличение производства

лесопромышленной продукции в национальном масштабе. Дальневосточные регионы также увеличили свою долю по тем же причинам. Можно сделать вывод, что за 20 лет произошло увеличение концентрации этого вида экономической деятельности в сырьевых регионах, имеющих доступ к внешним рынкам.

Несмотря на проводимую органами государственного управления политику стимулирования производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, в структуре продукции деревообрабатывающей отрасли сохранилась лидирующая роль продукции невысокого передела. Это обусловлено во многом тем, что из-за экспортной ориентированности российского лесопромышленного комплекса институциональное воздействие на него нейтрализуется более существенным влиянием фактора внешнего спроса. Основными экспортными продуктами российского лесного комплекса продолжают оставаться необработанная древесина (хотя и в значительно меньших объёмах, за 20 лет объём экспорта сократился в 2 раза), пиломатериалы и целлюлоза, то есть, по сути, сырьё и полуфабрикаты.

Особенно значимый рост пиломатериалов произошёл за последнее десятилетие, когда было инициировано стимулирование развития производства с более высокой добавленной стоимостью через федеральный механизм приоритетных инвестиционных проектов. Это дало прирост производства продукции, но в основном низкой степени обработки. Если рассматривать пространственное распределение приоритетных инвестиционных проектов, они реализуются в 32 субъектах РФ, то есть вовлечено в этот процесс лишь $\frac{1}{3}$ регионов. Это обусловлено как экономико-географическим положением, климатическими условиями, так и недостаточно развитыми транспортными схемами, низким качеством лесного фонда и его труднодоступностью [11].

Из заявленных 157 инвестиционных проектов была реализована половина (79 проектов), большинство из них – это создание деревообрабатывающих предприятий, то есть производство пиломатериалов и продукции из них¹. Они являются основными видами российских лесных товаров, представленных на внешних рынках. Например, у лидера российского лесопромышленного комплекса – Иркутской области – в структуре экспорта наибольшую долю занимают пиломатериалы (53% в 2018 г.), доля необработанной древесины – 27%, целлюлозы – 16% [11]. Производство именно этих видов продукции получает приоритетное развитие в области. В структуре экспорта ещё одного российского лидера – Вологодской области – необработанная древесина составила 65%, пиломатериалы – 19% (справедливости ради отметим, что также присутствует фанера как продукция более высокой степени переработки, доля которой составила в экспорте 8%).

Зачастую при реализации проектов инвесторы стремятся не к наращиванию инвестиций и технологической модернизации, а к использованию льгот для выживания на рынке за счёт экспорта менее затратной и быстрореализуемой продукции [16]. Государство, пытаясь отсеять недобросовестных инвесторов, ввело более жёсткие критерии отбора приоритетных инвестиционных проектов. В результате инвестиционный барьер вырос в 10 раз, тем самым был отсечён от господдержки малый и средний бизнес, который составляет большинство в деревообработке. То есть институциональный фактор недостаточно способствует изменению продуктовой структуры лесопромышленного комплекса.

Таким образом, за прошедшие 20 лет в лесопромышленном комплексе России регионалы-лидеры, расположенные в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах, продолжают определять общероссийские тренды. Отношение бизнеса в этих регионах к развитию глубокой

¹ Распоряжение Правительства РФ № 312-р от 11 февраля 2021 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

переработки довольно сдержанное. Относительно богатые запасы древесины в северо-западной части страны, а также в Сибири и на Дальнем Востоке обеспечивают конкурентоспособность на внешних рынках продукции невысокой степени переработки.

Регионам с сырьевыми экономиками сложнее развивать более высокотехнологичный экспорт, поскольку в них недостаточно производственных факторов (человеческий капитал, инфраструктура, оборудование) для создания новых видов экспортных товаров [9]. В основном необходимые производственные факторы существуют в западных регионах с диверсифицированной экономикой. Для сырьевых регионов, особенно в восточной части страны, создание таких факторов стоит дорого и является рискованным, нужны значительные инвестиции, причём не только производственного характера, здесь нужна государственная поддержка.

Список литературы

1. Антонова Н.Е., Бардадь А.Б. Взаимовлияние лесного и транспортного комплексов Дальнего Востока: история вопроса, современные проблемы и возможности развития // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 26–35. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2018-84-3-26-35>
2. Глазырина И.П., Фалейчик Л.М., Яковлева К.А. Социально-экономическая эффективность и «зелёный» рост регионального лесопользования // География и природные ресурсы. 2015. № 4. С. 17–25.
3. Гордеев Р.В. Конкурентоспособность продукции лесного сектора: новые уроки из анализа внешней торговли // ЭКО. 2018. № 9 (531). С. 63–84.
4. Гордеев Р.В., Пыжжев А.И., Зандер Е.В. Конкурентоспособность лесопромышленных комплексов регионов России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 65–87. <http://dx.doi.org/10.17223/19988648/43/5>
5. Кожухов Н.И., Балов А.В. Внутреннее потребление и развитие рынка лесоматериалов в РФ // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2006. № 4. С. 10–12.
6. Колесникова А.В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса // ЭКО. 2013. № 11 (473). С. 5–25.
7. Колесникова А.В. Развитие лесоперерабатывающей промышленности в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах: динамика, тенденции, проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 12. С. 86–96. <http://dx.doi.org/10.21209/2227-9245-2016-22-12-86-96>
8. Крюков В.А., Токарев А.Н. Особенности пространственного развития нефтегазового сервиса: глобальные тенденции и уроки для России // Регион: экономика и социология. 2017. № 3 (95). С. 189–214. <http://dx.doi.org/10.15372/REG20170310>
9. Любимов И.Л., Гвоздева М.А., Казакова М.В., Нестерова К.В. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 94–122. <http://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2017-34-2-4>
10. Михеева Н.Н. Экономическая динамика российских регионов: кризисы и пути восстановления роста // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (102). С. 56–79.
11. Отчёт о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования лесных ресурсов и бюджетных средств, направленных на исполнение полномочий Российской Федерации в области лесных отношений в 2016–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» (совместно с контрольно-счётными органами субъектов Российской Федерации). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/615/615ed6c35deb0be824f57b74225f601c.pdf> (дата обращения: июль 2021).
12. Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yst/vo/index.htm> (дата обращения: июль 2021).
13. Писаренко А.И., Страхов В.В. О лесной политике России. М.: Юриспруденция, 2001. 153 с.

14. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf> (дата обращения: июль 2021).
15. Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира. М.: ЗАО «Экономика», 2002. 424 с.
16. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / Отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 208 с.
17. Фарниев Д. Интервью главы Экспертного совета Госдумы по ЛПК Алексея Канаева // Лесная индустрия. 2017. № 12 (116). С. 28–31.
18. Шейнгауз А.С., Антонова Н.Е. Территориальные пропорции развития лесного комплекса // Пространственные трансформации в российской экономике / Общ. ред. П.А. Минакира. М.: ЗАО «Экономика», 2002. С. 342–356.

References

1. Antonova N.E., Bardal A.B. Mutual Influence of Forest and Transport Complexes of the Far East: Background, Modern Problems and Possibilities of Development. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. 2018. No. 3 (84). Pp. 26–35. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2018-84-3-26-35> (In Russian)
2. Glazyrina I.P., Faleichik L.M., Yakovleva K.A. Socioeconomic Effectiveness and «Green» Growth of Regional Forest Use. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources]. 2015. Vol. 36. No. 4. Pp. 327–334. (In Russian)
3. Gordeev R.V. Improving the Competitiveness of the Forest Products: New Lessons from the Trade Analysis. *EKO* [ECO]. 2018. No. 9 (531). Pp. 63–84. (In Russian)
4. Gordeev R.V., Pyzhev A.I., Zander E.V. Competitiveness Analysis of Russian Regions' Forest Industries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economics]. 2018. No. 43. Pp. 65–87. <http://dx.doi.org/10.17223/19988648/43/5> (In Russian)
5. Kozhuhov N.I., Balov A.V. Home Consumption and Development of the Timbering Market in RF. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik = Forestry Bulletin*. 2006. No. 4. Pp. 10–12. (In Russian)
6. Kolesnikova A.V. The Main Problems and Challenges in the Development of Russian Forestry Complex. *EKO* [ECO]. 2013. No. 11 (473). Pp. 5–25. (In Russian)
7. Kolesnikova A.V. Development of Industrial Wood Processing in the Siberian and Far Eastern Federal Districts: Dynamics, Trends, Issues. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikalian State University Journal]. 2016. Vol. 22. No. 12. Pp. 86–96. <http://dx.doi.org/10.21209/2227-9245-2016-22-12-86-96> (In Russian)
8. Kryukov V.A., Tokarev A.N. Spatial Development Features of Oil and Gas Services: Global Trends and Lessons for Russia. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2017. No. 3. Pp. 189–214. <http://dx.doi.org/10.15372/REG20170310> (In Russian)
9. Lyubimov I.L., Gvozdeva M.A., Kazakova M.V., Nesterova K.V. Economic Complexity of Russian Regions and Their Potential to Diversify. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. 2017. No. 2 (34). Pp. 94–122. <http://dx.doi.org/10.31737/2221-2264-2017-34-2-4> (In Russian)
10. Mikheeva N.N. Economic Dynamics of Russian Regions: Crises and Ways of Restoring Growth. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2019. No. 2 (102). Pp. 56–79. (In Russian)
11. Report on the Results of the Control Event «Verification of the Effectiveness of the Use of Forest Resources and Budgetary Funds Aimed at Fulfilling the Powers of the Russian Federation in the Field of Forest Relations in 2016–2018 and the Expired Period of 2019» (Together with the Control and Accounting Authorities of the

Constituent Entities of the Russian Federation). Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/615/615ed6c35deb0be824f57b74225f601c.pdf> (accessed July 2021). (In Russian)

12. Pisarenko A.I., Strakhov V.V. *Forestry of Russia: From Use to Management*. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/les/noy/eho/zya/yst/vo/index.htm> (accessed July 2021). (In Russian)

13. Pisarenko A.I., Strakhov V.V. *On the Forest Policy of Russia*. Moscow, 2001. 153 p. (In Russian)

14. *Forecast of the Development of the Forest Sector of the Russian Federation Until 2030*. Available at: <http://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf> (accessed July 2021). (In Russian)

15. *Spatial Transformation in Russian Economy*. Ed. by P.A. Minakir. Moscow, 2002. 424 p. (In Russian)

16. *Development of the Economy of the Russian Far East: The Effects of the State Policy*. Ed. by P.A. Minakir, S.N. Nayden. Khabarovsk, 2021. 208 p. (In Russian)

17. Farniev D. Interview with the Head of the State Duma Expert Council for Timber Industry Aleksey Kanaev. *Lesnaya industriya* [Forest Industry]. 2017. No. 12. Pp. 28–31. (In Russian)

18. Sheingauz A.S., Antonova N.E. Territorial Proportions of the Development of the Forest Complex. In: *Spatial Transformation in Russian Economy*. Ed. by P.A. Minakir. Moscow, 2002. Pp. 342–356. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Антонова Н.Е. Национальный лесопромышленный комплекс: изменения в пространственном распределении // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 3. С. 5–20. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.3.5>

For citing:

Antonova N.E. National Timber Industry Complex: Changes in Spatial Distribution. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 5–20. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.3.5> (In Russian)